Гоголь и современность

Великий Ленин учил трудящихся нашей Родины строить социалистическую культуру на основе критической переработки и усвоения всего того лучшего, что выработано человечеством на протяжении веков в условиях классового общества.

В выдающимся достижениям передовой культуры прошлого принадлежит русская классическая литература. Одним из создателей ее был гениальный современник и друг солнечного Пушкина — Николай Васильевич Гоголь, столетие со дня смерти которого советский народ отмечает в нынешнем году. Чем ценен, чем дорог и близок он нам?

Ленин любил Гоголя за страстное слово обличения крепостнической действительности, за ненависть к деспотической царской бюрократии, к нарождавшемуся тогда капитализму с его растлевающей душу человека властью денег, за гордость героическим прошлым своего народа и неистребимую веру в его великое будущее. Владимир Ильич и до Великой Октябрьской революции и после нее пользовался многими образами гоголевских произведений в своей революционной борьбе против всяческих врагов рабочего класса и крестьянства, против врагов коренного преобразования жизни общества на социалистических началах. Гоголевские образы помогали великому вождю народов в разоблачении реакционеров, либералов, оппортунистов и прочих явных и тайных врагов социалистической революции.

О Гоголе и героях Гоголя В. И. Ленин упоминает в своих Сочинениях свыше ста двадцати раз. При этом содержание образов Гоголя у Владимира Ильича каждый раз расширяется, обогащается, приобретает особую разящую силу, исключительную социальную остроту. Так, в статье «По поводу одной газетной заметки» (1897 г.) Владимир Ильич пишет: «Манилов сидит в каждом народнике». Маниловщина, по Ленину, — это все, что идет против революции, — реформизм, социал-шовинизм, все, противное духу подлинного пролетарского интернационализма.

К 100-летию со дня смерти
Н. В. Гоголя

Широчайшее обобщение приобрел у Владимира Ильича и образ Держиморды, в котором воплощены черты царского самодержавия. В июне 1917 года в статье «Украина и поражение правящих партий России» Ленин, говоря о Временном правительстве, об игнорировании им элементарнейшего демократического долга — признания автономии Украины, писал: «Отказ в этих скромнейших и законнейших требованиях со стороны Временного правительства был неслыханным бесстыдством, дикой наглостью контрреволюционеров, истинным проявлением политики великорусского «держиморды»...

В октябре 1917 года Ленин подверг уничтожающей критике оппортунистическую газету «Новая жизнь», выступавшую в роли адвоката буржуазии, назвал ее «дамой приятной во всех отношениях», взявшейся толковать о гражданской войне, но не понимающей ни событий 3—5 июля, ни уроков истории, ни процесса большевизации масс. Позже, в 1918 г., Ленин едко высмеял «ноздревщину» «левых» противников Брестского мира, назвал отношение ренегата пролетарской революции Каутского к истории отношением Петрушки и т. д.

Друг и соратник Ленина, продолжатель дела Ленина великий Сталин также нередко обращается к Гоголю, к его образам в целях осмеяния, разоблачения той или иной чуждой, политически враждебной теории, личности. Постоянно пользуясь образами Гоголя в борьбе против врагов народа, товарищ Сталин еще в 1905 году в статье «Временное революционное правительство и социал-демократия» сравнивал меньшевиков, критиковавших резолюцию, принятую на III съезде большевистской партии, с гоголевским героем из «Записок сумасшедшего»

который, находясь в состоянии невменяемости, вообразил себя королем Испании.

Как и у В. И. Ленина, в Сочинениях товарища Сталина нередко встречается выражение «маниловщина», под которым мудрый вождь трудящихся подразумевает полное непонимание некоторыми «деятелями» реальной обстановки революционной борьбы, их пустопорожнее фантазерство, скудоумие, беспринципность.

Разоблачая подлые предательские действия Иудушки Троцкого, товарищ Сталин в 1910 году назвал его блок «тухлой беспринципностью, маниловской амальгамой разнородных принципов». В лекции об особенностях большевистского стиля работы, прочитанной в Свердловском университете в 1924 году, Иосиф Виссарионович говорил о том, что маниловщине необходимо противопоставить русский революционный размах и деловитость.

Немало мы находим в произведениях товарища Сталина и других понятий и образов, почерпнутых в творениях Гоголя, — в той же поэме «Мертвые души», в пьесе «Ревизор» и т. д. Содержание всех этих понятий и образов переосмыслено, обогащено товарищем Сталиным. Так, образы дворовой девчонки Пелагеи и кучера Селифана из «Мертвых душ» товарищ Сталин мастерски использовал в своем докладе на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов 25 ноября 1936 года для разоблачения буржуазных горьких критиков проекта Конституции Союза ССР. Обнажив всю духовную пустоту, нищету, полнейшее невежество этих критиков, пытавшихся представить величайший в истории человечества государственный документ торжествующего социализма — Конституцию СССР как «сдвиг вправо», товарищ Сталин едко высмеял их, констатировал их неумение разобрататься, «где право, где лево», как не умела этого сделать гоголевская дворовая девчонка Пелагея.

В исторической речи на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа города Москвы 11 декабря 1937 года, указывая, каким должен быть

депутат, товарищ Сталин подверг критике людей «неопределенного, неоформленного типа», о которых «довольно метко сказал великий русский писатель Гоголь: «Люди, говорит, неопределенные, ни то, ни се, не поймешь, что за люди, ни в городе Богдан, ни в селе Селифан». Эта критика товарищем Сталиным некоторых отсталых людей «неоформленного типа» имеет громадное воспитательное значение для нашего социалистического общества, она помогает борьбе с пережитками капитализма в сознании и быту некоторой части советских людей, оказывает существенную помощь нашему обществу в его неуклонном движении вперед, к коммунизму.

Великий русский писатель Гоголь в годы его расцвета, в тех произведениях, которые создают его действительный образ «отца прозаической русской литературы» — это писатель-борец, человек, объективно выражавший общественно-политические тенденции освободительного движения 30—40-х годов XIX века. Этот Гоголь — могучий духовный союзник революционных демократов, хотя он и расходился с последними по многим вопросам. («Выбранные места из переписки с друзьями» и «Авторская исповедь», конечно, не в счет; эти книги — идейный надрыв писателя, его трагедия). Сатира Гоголя всегда была острейшим оружием классового боя трудящихся против угнетателей, против всего отживающего в мире, враждебного прогрессивному человечеству, обреченного историей на социальную гибель.

Оттого-то и обращался к ней столь охотно и часто В. И. Ленин и обращается И. В. Сталин.

Ленинско-сталинское отношение к гоголевскому наследию глубоко, всем сердцем и разумом воспринято нашим советским народом.

С малых лет, со школьной скамьи знакомились советские люди с гениальными произведениями основоположника сатирического направления в русской классической литературе.

Когда-то Некрасов мечтал:

«Эх! Эх! придет ли времечко,

...Когда мужик не Блюхера

И не милорда глуного —

Белинского и Гоголя
С базара понесет?».

Это время пришло вместе с победой Великой Октябрьской социалистической революции, с торжеством социализма в нашей стране и гигантской культурной революцией, свершенной под руководством партии Ленина—Сталина.

За годы советской власти на языках народов СССР выпущено свыше 18 миллионов экземпляров произведений Н. В. Гоголя. Все они быстро разошлись, и в одном только нынешнем, 1952 году издательства Союза ССР вновь напечатают около семи с половиной миллионов книг любимого народом писателя — больше, чем вышло их в свет за весь дореволюционный период! Выпуск в нашей стране произведений Гоголя многомиллионными тиражами — достойный ответ партии и правительства на все возрастающие духовные запросы советского народа.

Советские люди любят Гоголя, стремятся глубже и всестороннее познать творчество великого писателя-патриота, вошедшее в сокровищницу нашей культуры.

Бессмертное творчество Гоголя привлекает советских людей страстно любить свою Родину, ненавидеть ее врагов, ненавидеть мир капитализма. Гоголь сурово и беспощадно осудил стяжательство, жадность, эгоизм, карьеристские побуждения, бездушные, эксплуатационные отношения во всех ее видах и формах — все, что было свойственно современному ему дворянско-крепостническому феодальному обществу и что является основой основ идущего ныне к своему историческому концу общества капиталистического.

Еще в XIX веке передовые русские люди, представители революционной демократии, указывали на распространенность в зарубежном буржуазном обществе «чичиковых» и тому подобных отвратительных типов.

В. Белинский в «Литературном разговоре, подслушанном в книжной лавке» писал, что за рубежом встречаются «те же Чичиковы, только в другом платье: во Франции и Англии они не скупают мертвых душ, а подкупают живые души на свободных парламентских выборах!.. Парламентский мерзавец образованнее какого-нибудь мерзавца нижнего земского суда;

но в сущности оба они не лучше друг друга».

Чернышевский в «Очерках гоголевского периода русской литературы» также подчеркивал мировое значение гоголевских образов: «... Во Франции, как и повсюду, — отмечал он, — есть свои Маниловы и Чичиковы...», «Германия... презиблирует Маниловыми...», «в Англии... Чичиковы... заняты биржевыми и фабричными проделками».

Чичиковы — один из распространеннейших типов в любой капиталистической стране. Общая их черта — бешеная погоня за наживой, погоня, ради которой они готовы пренебречь всем, что есть святого на свете — родиной, совестью, всеми ценностями человеческой культуры, накопленными в течение веков. Их бог — доллар, фунт стерлингов, франк, их бог — чистоган, золото. Они враги трудового народа, всех, кто добывает хлеб в поте лица своего.

Острые разящей сатиры Гоголя в условиях нашей действительности направлено против этих империалистических разбойников, прежде всего — против заокеанских душителей прогресса, Чичиковых с Уолл-стрит, которые пытаются «закупить» души человеческие, поработить народы. Живое слово Гоголя разит Вашингтонских правителей, среди которых хоть пруд пруди всех этих наглых, изолгавшихся ноздревых, хищных собакевичей, свихнувшихся на стяжательстве плюшкиных, предающих интересы народа маниловых и подобных им паразитов американского общества, отъявленных врагов трудящихся масс Америки и всего мира.

Политика фашиствующего американского Держиморды, выступающего на мировой арене, — это политика международного разбоя, несущая неисчислимые страдания героическому народу Кореи, закабаление Западной Европы, муки и кровь другим странам Востока и Запада, защищающим свою честь, свободу и независимость, политика атомной войны. С уолл-стритовским Держимордой выступают его подручные — держиморды рангом пониже, держиморды британские, французские.

Великий русский писатель-гуманист Гоголь учит советских людей распознавать культивируемые капитализмом человеко-